

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-186-192
УДК 93

Роль земских участковых начальников Тамбовской губернии в политической жизни страны

Наталья Анатольевна БУЗАНОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8611-3898>, e-mail: buzanova.natalya@yandex.ru

The role of Tambov Governorate territorial chiefs in the political life of the country

Natalya A. BUZANOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8611-3898>, e-mail: buzanova.natalya@yandex.ru

Аннотация. 12 июля 1889 г. Александр III утвердил проект закона, в соответствии с которым было введено «Положение о земских участковых начальниках». По состоянию на 1913 г. уездные съезды и губернские присутствия и земские участковые начальники были введены в сорока трех губерниях Европейской России, в том числе и в Тамбовской губернии. Необходимость введения нового органа государственного контроля объяснялась отсутствием близкой к народу твердой правительственной власти. Самодержавие вводило данный институт с целью восстановления власти помещиков над крестьянским миром, утраченную в результате отмены крепостного права в 1861 г. Полномочия земского начальника были обширны: административные, судебные, надзорные, включая контроль над деятельностью крестьянских сельских и волостных учреждений. Однако с течением времени функции земского участкового начальника видоизменялись по сравнению с тем, что изначально было прописано в Положении. Рассмотрен вопрос об участии земских начальников в политической сфере государства. Основными источниками для исследования стали данные Государственного архива Тамбовской области. Власть предоставила земским начальникам контролировать со всех сторон жизнь крестьянина, однако в силу обстоятельств они оказались втянуты и в политические процессы государства, особенно в начале XX века. Сделан вывод, что земские начальники были послушными исполнителями правительственной политики, которая проводилась в уездах, что совершенно не было предусмотрено в их основных функциях. Также исследована роль земских начальников в работе Государственных дум. Таким образом, при наличии разной направленности функций вряд ли можно было ожидать положительного эффекта от института в целом.

Ключевые слова: земский участковый начальник; Государственная дума; выборы; политическая жизнь

Для цитирования: Бузанова Н.А. Роль земских участковых начальников Тамбовской губернии в политической жизни страны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 186-192. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-186-192

Abstract. July 12, 1889 Alexander III approved the draft law according to which “Regulations on territorial chiefs” was published. As of 1913, county congresses and governorate presences and territorial chiefs were introduced in forty-three governorates of European Russia, including the Tambov Governorate. The need for a new body of state control was due to the lack of a strong governmental power close to the people. The autocracy introduced this institute with the aim of restoring the landlords’ power over the peasant world, lost as a result of serfdom abolition in 1861. The powers of territorial chiefs were extensive: administrative, judicial, oversight, including con-

trol over the activities of peasant rural and volost institutions. However, over time, the functions of territorial chiefs were changed in comparison with what was originally written in the Regulation. We focus on issue of territorial chiefs participation in the political sphere of the state. The main sources for this research were data from the State archive of the Tambov Region. The government gave territorial chiefs the control of the peasant's life from all sides, but due to circumstances, they were also drawn into the political processes of the state, especially at the beginning of the 20th century. We show that territorial chiefs were obedient executors of government policy, which was carried out in the counties, which was not at all provided for in their main functions. We investigate territorial chiefs' role in the work of the State Duma. Thus, in the presence of different functions directions, we could hardly expect a positive effect from the institute as a whole.

Keywords: territorial chief; State Duma; elections; political life

For citation: Buzanova N.A. Rol' zemskikh uchastkovykh nachal'nikov Tambovskoy gubernii v politicheskoy zhizni strany [The role of Tambov Governorate territorial chiefs in the political life of the country]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 183, pp. 186-192. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-186-192 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В эпоху «великих реформ» 1860–1870-х гг. дворяне утратили свои позиции относительно крестьянского сословия. Новый император в лице Александра III вселял новые ожидания. Вопрос о месте и роли дворянства в обществе был поднят уже в 1880-е гг. Властью были предприняты конкретные шаги, «обеспечивающие разочарованному результатам реформ 1860-х гг. дворянскому сословию возвращение его господствующего положения в деревне» [1, с. 78].

Помещик Саратовской губернии А.Д. Пазухин, изложивший свои идеи в брошюре «Современное состояние России и словесный вопрос», называл реформы Александра II «великим злом», требуя вернуть дворянству его права и обязанности по государственной службе [2, с. 57].

Одним из последствий контрреформ Александра III стало издание Положения от 12 июля 1889 г. «О земских участковых начальниках», которое ввело «новые должностные лица крестьянского управления в сельских местностях, на которые возлагались обширные полномочия разного свойства и характера: административные, судебные функции, заседания в разного рода комиссиях и присутствиях, вплоть до оценки недвижимого имущества или отсрочек от отбывания воинской повинности...» [3, с. 121]. С.Ю. Витте весьма настороженно относился к идее таких обширных полномочий, полагая, «что в государстве невозможно смешивать власть административную и судебную» [4, с. 299]. Русский государственный деятель В.И. Гурко считал правильной мысль о создании института земских начальников в це-

лом, но считал, «что она была извращена приложением им судебных функций» [5, с. 179].

К более мелким обязанностям земским начальникам вменялось «лесоохрнительное управление, участие в делах попечительства народной трезвости и многие другие» [6, с. 116].

Происходящие события начала XX века вынужденно включали земских начальников в политическую жизнь, которая до этого времени практически не касалась деревни и ее не отягощала.

После первой русской революции «земским начальникам пришлось все активнее участвовать в организации и контроле за выборами в Государственные думы в своих участках. Правда, на выборах I Государственной думы от них требовалось лишь общее наблюдение за порядком на предвыборных собраниях (власти особенно опасались агитации леворадикальной интеллигенции), поскольку власти были уверены в верноподанных чувствах крестьян, надеялись, что все устроится само собой» [7, с. 111].

Бронислав Мечиславович Янушевич, который в это время был Тамбовским губернатором накануне выборов, проходивших в феврале–марте 1906 г., говорил земским начальникам, а также уездным исправникам, что необходимо не допустить хоть малой доли вмешательства в сами выборы, особенно это должно было касаться крестьянских избирательных съездов.

Из 12 тамбовских депутатов, которые вошли в состав I Государственной думы, было 10 представителей из крестьянского сословия, половина из них вошли в состав Трудовой группы. На заседаниях I Государст-

венной думы им представилась возможность выступить более десяти раз, в основном, по вопросу о земле.

I Государственная дума оказалась оппозиционной по отношению к правительству исключительно по аграрному вопросу. Власть в лице императора и министров стремилась подвергать отбору состав выборщиков от сельских обществ. Земские начальники использовались в качестве тех должностных лиц, которые могли воздействовать на крестьян.

Нововведенные должностные лица проявили себя в политической жизни губернии. По материалам государственного архива Тамбовской области, в «губернском избирательном собрании, которое 6–8 февраля 1907 г. в здании Дворянского собрания в Тамбове (ныне здание областного драматического театра) выбирало членов II Государственной думы, среди 183 выборщиков было 6 (!) земских начальников. Из них только один прошел по городской курии, пятеро остальных были избраны от уездных землевладельцев»¹. Но и это не имело положительного результата, так как вновь в Думу были избраны 10 крестьян, юрист и рабочий. Из дворян-землевладельцев в Думу так никто и не прошел. Выборы на местном уровне показали, что крестьяне Тамбовской губернии, мало способные к политической самоорганизации, тем не менее шли к своей цели, избирая в представительный орган власти тех, кто был заинтересован в отстаивании интересов земледельцев.

Правительство 3 июня 1907 г. изменило избирательный закон с целью перераспределения голосов в пользу привилегированных сословий. Таким образом, расчет на крестьян не оправдался. По этой причине функции политической полиции получили земские начальники сверх своих основных должностных обязанностей.

14 июня 1907 г. Министерство внутренних дел при соблюдении конфиденциальности поставило в известность тамбовского губернатора Н.П. Муратова о важности того, чтобы «иметь негласное наблюдение за ходом выборов уполномоченных от волостей, равно как уполномоченных от рабочих»².

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 161. Оп. 1. Д. 9104.

² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6443. Л. 7.

Скорее всего, когда предписание еще не вступило в силу, Н.П. Муратов предупредил об ответственности земских начальников в отношении того, что выборы должны пройти в соответствии с законом. При этом Н.П. Муратовым было установлено, что зачастую избирались лица совсем нежелательные, о которых земские начальники должны были иметь сведения.

7 августа 1907 г. Н.П. Муратов предписывает всем земским начальникам выполнять в обязательном порядке такие действия, как: «1. Представлять мне самые подробные сведения о действующих в пределах уезда политических партиях, степени их успеха и отношении к ним населения; 2. о всех явлениях и событиях, могущих оказать влияние на выборах уполномоченных, подробно доносить; 3. после избрания волостными сходками уполномоченных, немедленно представить возможно подробные сведения, характеризующие их состав от каждого земского участка и в особенности тех из них, которые по своему влиянию пользуются наибольшим авторитетом среди населения. Прежние сообщения земских начальников не содержали никаких фактических данных»³.

Несмотря на то, что «в число 125 губернских выборщиков по избранию депутатов III Государственной думы вошел всего один земский начальник»⁴, следует сделать вывод, что земские начальники выполнили поставленную перед ними задачу. И, действительно, в составе группы тех, кто представлял Тамбовскую губернию, преобладали в основном крупные дворяне правонархической направленности.

Также усердно они выполняли свои новые функции, которые изначально не были определены Положением и на выборах в IV Государственную думу, которые состоялись в 1912 г. Они наблюдали за настроением в обществе, сообщали о политических интересах уполномоченных и выборщиков, проверяли организацию и проведение выборов в вверенных им участках. «21 июля вице-губернатор Липинский циркулярно оповестил земских начальников, что в одной из волостей Тамбовского уезда выборы прошли с нарушением ст. 84 Положения о выборах в Государственную думу и потребовал принять

³ Там же. Л. 78-78-об.

⁴ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9104.

незамедлительные меры через волостных старшин»⁵. В ответ на это земские начальники сообщали, что такие меры ими, действительно, приняты.

25 октября 1912 г. состоялось открытие губернского избирательного собрания по выборам членов в состав IV Государственной думы. В частности, «среди 125 его участников было 5 земских начальников: М.М. Филиппов (Борисоглебский уезд), В.В. фон дер Лауниц (Елатомский уезд), Е.Д. Павлович и Н.Н. Давыдов (оба – Козловский уезд), К.Н. Рождественский (Моршанский уезд), П.Н. Левашев (Шацкий уезд). Все они прошли по землевладельческой курии. В политическом отношении четверо отметились как «правые» и только Давыдов – как «умеренный»⁶.

Данные проведенного анализа дают возможность представить политические предпочтения земских начальников, подтвержденные документально. Согласно данным уездного исправника г. Липецка Свищева, «земский начальник Л.Д. Головин, правый, весьма прекрасного поведения, образ жизни ведет правильный, всегда трезвый и рассудительный. Примерный христианин – любитель православной церкви, злой враг кадет и крамольников. Лучшего выборщика из числа уполномоченных не найдешь»⁷.

В. Поливанов повествует о факте, связанном с выборами в IV Государственную думу. Земских начальников не было при выборах от крестьян, и их полномочия состояли в том, что они должны были сообщить о результатах выборов губернской комиссии. Однако во время экстренного административного заседания председатель уездного съезда, – пишет В. Поливанов, – «сообщил, что губернатором на него возложена миссия оповестить земских начальников о том, что их дальнейшая карьера зависит от того, как пройдут эти выборы» [8, с. 29]. Вместе с тем делался акцент на том, что все выборщики не должны были быть левее октябристов.

Ни один только В. Поливанов был недоволен сложившейся ситуацией. Возмущал сам факт грубого давления на земских начальников, но понимали, что губернатор вправе давать такие распоряжения. «И мно-

гим приходилось начинать тонкую, хитрую агитацию и исполнять волю губернатора» [8, с. 29], – читаем в «Записках». Естественно, так хотел не только губернатор. Действовал определенный механизм, в котором все были связаны друг с другом и исполняли волю тех, кто стоял выше их по власти. Губернаторов вызывал министр, председателей съездов – губернатор, земских начальников – председатель, земские начальники – старшин, они, в свою очередь, старост, те – десятских и т. п. Обращаясь к выборам, отметим, по наблюдениям того же В. Поливанова, они «прошли гладко и выборные депутаты от крестьян для каждой активной партии на губерньском собрании представляли собой самый «желательный материал». Своего мнения они не имели и всякий... мог воспользоваться их голосами» [8, с. 31].

Таким образом, можно сделать вывод, что земские начальники, которые очень хорошо знали жизнь деревни изнутри, сами порой становились очень влиятельны в политическом отношении. Отметим, что в состав IV Государственной думы входило «27 земских начальников среди 442 думцев» [9], что составило 6 % от всех законодателей. Интересно наблюдение, что 8 из них были юристами, а 11 до службы земскими начальниками были офицерами. Их политическая принадлежность также заслуживает внимания: среди земских начальников было 12 националистов, 3 правых, 9 октябристов, 1 прогрессист, и 1 представитель – группа центра. Мы видим, что на лицо «правый уклон», который объясняется и особенностями должности земского участкового начальника, так и условиями, по которым назначались на эту работу. Более половины из них стали умеренными либералами, что вполне логично с политическими условиями начала XX века. Сам институт земских начальников развивался, впрочем, как и вся политическая система Российской империи.

Это можно увидеть и на примере конкретной Тамбовской губернии. В состав Государственных дум от названной губернии прошло четверо земских начальников. Остановимся поподробнее на каждом из них. В I и II Государственные думы из тамбовских дворян никто не прошел. В состав III Государственной думы вместо умершего В.М. Петрово-Соловово был дополнительно

⁵ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 270. Л. 211.

⁶ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 9303.

⁷ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 275. Л. 10-10-об.

избран П.А. Кильдишев, который был крупным помещиком, землевладельцем Елатомского уезда Тамбовской губернии, имевший 1700 десятин земли. Именно в этом уезде он и состоял земским начальником в период с 1891 по 1907 г. Имея юридическое образование, «Кильдишев также являлся гласным уездного и губернского земств, членом Елатомской землеустроительной комиссии и пр. В 1912 г. он был избран членом IV Государственной думы. В обеих Думах П.А. Кильдишев примыкал к националистам»⁸.

В.И. Комсин (1843–1913) также был избран в III Государственную думу. Виктор Иванович относился к потомственным дворянам, был крупным землевладельцем Тамбовского уезда, принимал активное участие в общественной жизни. В Думе он больше склонялся к прогрессистам.

Иной политической ориентации в III Государственной думе придерживался политический и общественный деятель А.Д. Петров (1863–?). Алексей Дмитриевич был назначен земским начальником в Липецкий уезд в 1896 г. Он был одним из крупных помещиков Тамбовской губернии. В период с 1911 по 1917 г. он состоял в должности Липецкого уездного предводителя дворянства, был председателем Липецкой городской думы. Членом III Государственной думы он был в период с 1907 по 1912 г. «Петров был активным политиком, резко критиковал левых»⁹. Но это не помогло ему стать членом IV Государственной думы.

В IV Государственную думу входил Николай Иванович Охлябинин (ок. 1871 – после 1917), из потомственных дворян Тамбовской губернии, землевладелец Борисоглебского уезда (800 десятин). Был земским начальником в Борисоглебском уезде с 1891 по 1892 г. Избирался гласным Борисоглебского уездного и Тамбовского губернского земских собраний, почетным мировым судьей и Борисоглебским уездным предводителем дворянства в период с 1896 по 1917 г. Смог дослужиться до чина действительного статского советника (1905 г.). Состоял почетным попечителем Борисоглебской Александровской гимназии. Был членом «Союза 17 октября».

В начале XX века наблюдался подъем крестьянского аграрного движения. Как

высшие должностные лица, губернаторы «обязывали земских начальников уведомлять об устройстве зачинщиками крестьянских беспорядков и волнений»¹⁰. Они в вверенном им участке должны были следить, так сказать, за настроениями населения участка, причем не только крестьянского сословия, но и духовенства, мещан, солдат. Исключение не составили даже дворяне. «Так, земский начальник 1-го участка Лебедянского уезда Г.А. Ростовцев доносил тамбовскому губернатору, что в его участке проживает дворянин М.Ф. Наумов, позволивший себе, будучи нетрезвым, высказывать дерзкие слова в адрес императора Николая II. Министерство внутренних дел тамбовского губернатора сообщило земскому начальнику, что оно не нашло оснований возбуждать вопрос об административной высылке Наумова, страдающего алкоголизмом, так как проступок его следует относить к разряду преступлений о нарушении общественной тишины и спокойствия и не имеет пока свойства какого-либо политического преступления. Но как только обнаружится, что Наумов является вредным в политическом отношении, то земскому начальнику рекомендовалось немедленно представить все данные с подробным изложением»¹¹.

Революция 1905 г. кардинально изменила отношение крестьян к помещикам, что проявилось в крестьянских выступлениях. Так, «в июне 1905 г. состоялась переписка между Шацким уездным исправником и земским начальником 1-го участка того же уезда об агитации крестьянина Пантелькова среди крестьян деревни Черная Слобода Шацкого уезда против помещика Козловского»¹². Сами крестьяне негативно относились и к самим земским начальникам, потому что последние в основном относились к классу дворян-землевладельцев. К тому же «на большинство постановлений и распоряжений земского начальника не допускалось жалоб по существу» [10, с. 379], что не могло не вызывать раздражения крестьян.

Таким образом, можем сделать вывод, что нововведенные должности в лице земских участковых начальников весьма актив-

⁸ Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. 233 с.

⁹ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 273. Л. 26.

¹⁰ ГАТО. Ф. 4 – Канцелярия тамбовского губернатора. Оп. 1. Д. 5187. Л. 1.

¹¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5187. Л. 1-7.

¹² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6125.

но принимали участие в общественно-политической жизни губернии. Некоторые проявили себя в этой области деятельности наилучшим образом. Безусловно, у них оставалось не так много времени для осуществления своих основных полномочий, в основном судебном-административного характера. Но в то же время и сами земские начальники не могли не обращать внимание на те общественно-политические процессы, которые волновали деревню.

Важные исторические события конца XIX – начала XX века предъявляли к ним новые требования, и земским начальникам

приходилось брать на себя, как показало исследование, новые функции, которые изначально не были определены для них законом. Это и наблюдение за политической составляющей деревни, участие в проведении Столыпинской аграрной реформы, контроль и отслеживание настроений населения в введенном участке. Из-за того, что должностные лица должны были осуществлять новые обязанности, исторически изживали себя те функции, прежде всего судебные, которые устанавливались для земских начальников законом 1889 г.

Список литературы

1. *Баринова Е.П.* Власть и поместное дворянство России в начале XX века. Самара, 2002.
2. *Пазухин А.Д.* Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886.
3. *Бузанова Н.А.* Земские начальники как объект контроля (на примере Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 3 (167). С. 121-128. DOI 10.20310/1810-0201-2017-22-3(167)-121-128
4. *Витте С.Ю.* Воспоминания: в 3 т. М., 1960. Т. 2.
5. *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. М., 2000.
6. *Страховский И.* Крестьянские права и учреждения. М., 1904.
7. *Протасов Л.Г.* Выборы в I–IV Государственные думы в Тамбовской губернии (1905–12 гг.) // История Тамбовского края: избранные страницы. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2004. С. 106-132.
8. *Поливанов В.* Записки земского начальника // Русская мысль. Москва; Петроград, 1917. № 9-10. С. 29-31.
9. *Боиович М.М.* Члены Государственной думы. Четвертый созыв. 1912–1917. М., 1913.
10. *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX века. М., 1970.

References

1. *Barinova E.P. Vlast' i pomestnoye dvoryanstvo Rossii v nachale XX veka* [Authorities and Local Nobility of Russia in the Early 20th Century]. Samara, 2002. (In Russian).
2. *Pazukhin A.D. Sovremennoye sostoyaniye Rossii i soslovnyy vopros* [Modern State of Russia and Estate Issue]. Moscow, 1886. (In Russian).
3. *Buzanova N.A. Zemskie nachal'niki kak ob'ekt kontrolya (na primere Tambovskoy gubernii)* [Territorial (zemsky) district chiefs as an object of control (basing on the example of Tambov province)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 3 (167), pp. 121-128. DOI 10.20310/1810-0201-2017-22-3(167)-121-128 (In Russian).
4. *Vitte S.Y. Vospominaniya: v 3 t.* [Memories: in 3 vols.]. Moscow, 1960, vol. 2. (In Russian).
5. *Gurko V.I. Cherty i siluety proshlogo* [Patterns and Silhouettes of the Past]. Moscow, 2000. (In Russian).
6. *Strakhovskiy I. Krest'yanskiye prava i uchrezhdeniya* [Peasant's Rights and Institutes]. Moscow, 1904. (In Russian).
7. *Protasov L.G. Vyборы v I–IV Gosudarstvennyye dумы v Tambovskoy gubernii (1905–12 gg.)* [Elections in 1st–4th State Duma in Tambov Governorate (1905–1912)]. *Istoriya Tambovskogo kraya: izbrannyye strannitsy* [History of Tambov Region: Selected Pages]. Tambov, Tambov State Technical University, 2004, pp. 106-132. (In Russian).
8. *Polivanov V. Zapiski zemskogo nachal'nika* [Notes of Territorial Chief]. *Russkaya mysl' – Russian Thought*, Moscow; Petrograd, 1917, no. 9-10, pp. 29-31. (In Russian).
9. *Boioovich M.M. Chleny Gosudarstvennoy dумы. Chetvertyi sozyv. 1912–1917* [Members of State Duma. Fourth Session]. Moscow, 1913. (In Russian).
10. *Zayonchkovskiy P.A. Rossiyskoye samoderzhaviye v kontse XIX veka* [Russian Autocracy in the End of 19th Century]. Moscow, 1970. (In Russian).

Информация об авторе

Бузанова Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры профильной довузовской подготовки. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: buzanova.natalya@yandex.ru

Вклад в статью: изучение архивных источников, использование описательного, системно-структурного методов, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8611-3898>

Поступила в редакцию 26.03.2019 г.

Поступила после рецензирования 16.04.2019 г.

Принята к публикации 28.06.2019 г.

Information about the author

Natalya A. Buzanova, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of Specialized Pre-University Preparation Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: buzanova.natalya@yandex.ru

Contribution: archival sources study, usage of descriptive, systematic and structural methods, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8611-3898>

Received 26 March 2019

Reviewed 16 April 2019

Accepted for press 28 June 2019